

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

ЧЕРНАЯ НЕВЕСТА

16+

ЗА РАБОТУ
В ДРУГОЙ МИР

Екатерина Руслановна Кариди
На работу в другой
мир. Черная невеста
Серия «На работу в
другой мир», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67792901
SelfPub; 2022*

Аннотация

Кинули с работой, ушел муж? Надо менять жизнь. Я решила уехать из дома. Чтобы чудом избежать смерти в аварии, а потом просто попить кофе на заправке и угодить в небытие. Получить странное кольцо и путевку в другой мир. Туда, где магия, темные ритуалы, интриги и тайны. И черный маг, у которого невеста покончила с собой прямо на свадьбе. Девушку-то он спас, но вытащил с того света не ее, а меня. Теперь я Черная невеста. У меня мрачный, нелюдимый муж и... Большой вопрос: зачем я сюда попала?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Екатерина Кариди

На работу в другой мир. Черная невеста

Глава 1

На календаре еще только третье декабря, а народ уже развешивал гирлянды. Офис готовился к Новому году. Не удивительно, прошедший год был не из легких, и теперь еще предстояло немало работы, но всем хотелось праздника. Как раз на волне этого всеобщего оживления начальник отдела и вытащил меня на разговор.

– Михайлова... – шеф прокашлялся и склонился ниже. Говорил вполголоса, доверительно, как будто делился секретной информацией.

Вообще-то, шеф вспоминал обо мне, только когда нужно закрывать какой-нибудь прорыв, и сразу же забывал, как только работа была сделана. Самое глупое, я каждый раз наивно велась на это начальственное доверие. Вот как сейчас.

– Да, Станислав Петрович, – сама невольно перешла на шепот.

– У меня к тебе одно поручение. Можно сказать, очень

важное.

Так уж вышло, но именно в этот момент в коридоре появился генеральный. Походя кивнул нам с шефом и направился к аквариуму приемной. А за ним следом с недоступным и высокомерным видом прошеествовала ведущий специалист нашего отдела Ирина Крутилина. Сквозь стеклянную стену было видно, как генеральный что-то говорил секретарше. После чего эти двое вошли внутрь, а секретарша осталась сидеть, с видом цербера поглядывая на дверь.

В коридоре стали появляться люди, на нас обращали внимание, и мой начальник прищурился, беря меня под локоть: – Михайлова, пойдём-ка ко мне в кабинет.

В кабинет? Это уже и впрямь становилось интересно. Станислав Петрович плотно притворил дверь, предварительно выглянув наружу. Потом сел в свое кресло, мне указал на стул и начал, сведя вместе пальцы:

– Михайлова, ты помнишь тот договор? Тендер на спортивный комплекс. Ну... Тот, проект которого готовила Крутилина?

Мммм... вот в чем дело... Я аж напряглась.

Конечно, я его помнила, самый крупный проект за всю историю нашей фирмы. Любой в отделе за такой удавился бы. Но недавно появилась мадам Крутилина, и проект ушел ей. Красивая, надменная блондинистая стерва. Королева. Оно и понятно, у нее какие-то замутки с генеральным. Впрочем, не мое это дело, следить, чем занято начальство. Мое дело

работать.

Просто некоторые вещи невозможно не заметить. Как и то, что с тем договором уже некоторое время наблюдалась странная возня.

– Михайлова, это не для широкого распространения, – голос шефа понизился до гнусавого шепота. – Тебе предложено взяться и довести проект до ума. Что скажешь?

Мне? Честно? В первый момент я опешила, нелепо отвесив челюсть, так неожиданно это прозвучало. От волнения невольно потянулась к маленькому блестящему вымпелу, стоявшему в ряду разных бесполезных штукун на столе шефа, и стала его вертеть.

– А как же Крутилина? Генеральный ведь этот проект ей отдал? – выдавила наконец.

– Генеральный в курсе, – быстро ответил шеф, взглядывая на меня из-под бровей.

– Но... – Странно так все это звучало.

Станислав Петрович поморщился, отбирая у меня безделушку и восстанавливая нарушенный порядок. Потом растянул в гримасе губы и выдал обтекаемую фразу:

– Ирина Сергеевна продолжит работу в другом приоритетном направлении, – потом обернулся ко мне, гипнотизируя взглядом. – А ты, Михайлова, спец. Я уверен, что ты справишься. Ну что, берешься?

От этих слов на меня нахлынула какая-то восторженная муть, и я как со стороны услышала собственный голос:

– Я-аа?.. Да. Конечно.

– Ну вот и лады, вот и отлично! – Шеф завозился, в голосе послышалось заметное облегчение.

А осознание с трудом, но просачивалось в мои мозги.

– Станислав Петрович, мне бы ознакомиться.

– Угу, – деловито буркнул он.

Тут же полез в карман, вытащил флешку, протянул мне и сказал с какой-то таинственной интонацией:

– Держи. Там все. И прямо сейчас же и начинай. Сама понимаешь, время! Время поджигает.

А тон уже неумовимо изменился, доверительность исчезла, включился обычный рабочий режим.

– Все, Женья! Иди работай. Через час к генеральному. Чтобы была готова.

Выйдя из кабинета, я еще несколько минут стояла в коридоре, сжимая в руке флешку и медленно осмысливая. Потом пошла к рабочему столу и отрыла папку с файлами. Собственно, что дело тухлое, было ясно с самого начала. Тут работать и работать, а сроки все съедены, договор сырой. Техзадание – вообще конь не валялся, будто и не мусолила его Крутилина несколько месяцев.

Примерно через час, как бы просто так, заглянул шеф и незаметно показал глазами на выход. Мол, пошли. Секретность эта опять показалась мне странной. Но я уже мысленно была с головой в работе и не придавала значения.

Генеральный явно ждал нас, потому что попросил пройти

и сходу перешел к главному. Открыли финансирование, теперь надо представить отчет до пятнадцатого, а до двадцать девятого декабря надо успеть подписать договор. Иначе не освоим деньги – и тогда все. Что – все, не хотелось даже знать.

Говорил он негромко, при этом все вертел пальцами пепельницу. Надо сказать, пепельница у генерального была знаменитая. Керамическая, в форме женской... пилотки. Пыталась вслушиваться, но глаз все время сползал на нее. Трудно было не смотреть, а и смотреть-то неприлично.

Все это вкупе действовало странно. Вроде и расслабляюще, и словно гипнотизировало. Под конец он добавил с некоторым нажимом:

– Евгения Александровна, я бы попросил вас соблюдать политику конфиденциальности. Я вам доверяю и надеюсь, вы не подведете.

Даже на секунду растерялась. Нервно сглотнула.

– Я... Разумеется, Арнольд Янович. Можете на меня рассчитывать, – выдавила с трудом, во рту пересохло.

Разве я могла ответить что-то другое? Еще и шеф глубоко дышал в затылок. А чувство такое, что на меня одели шоры. И теперь шаг вправо, шаг влево... Только вперед.

Ох, как оно мотивирует. Начальственное высокое доверие.

Собрать все и увязать малейшие нюансы было непросто. Да еще мотаться по командировкам, встречаться с заказчиками, утапывать. До этого мне не приходилось лично ничем таким заниматься, но большая ответственность, видимо, помогает задействовать скрытые возможности.

В общем, если раньше я пахала от звонка до звонка, то теперь вовсе перешла в круглосуточный режим. Дневала и ночевала на работе. Добилась. Выгрызла.

Уложились в рекордный срок.

Прилетела 28 декабря первым рейсом с подписанным договором на руках. Даже домой не зашла, прямо на фирму. Была на взводе, меня аж перло от гордости, что справилась, что не подвела, оправдала доверие. Как будто второе дыхание, и крылья выросли. Чувствовала, что мне теперь любая работа по плечу.

Торопилась отчитаться. Ну а потом, само собой – отметить! Хотелось поделиться радостью со всеми, знала, что народ уже с обеда пить начнет, ну и как бы мне было за что пару бокалов шампанского выпить.

Не успела зайти в офис, меня тут же перехватил шеф.

– Привезла?

– Да, – и вытащила из портфеля папку с драгоценными подписанными бумагами.

Договорить не дал, ловко выхватил у меня папочку, потянул:

– Пошли к генеральному.

Тот в этот раз не пил с народом, а как будто специально меня ждал. Хотя конечно, ждал. Я же еще из аэропорта отзвонилась.

Вид у него был странный, несколько мрачный, и мой энтузиазм слегка угас.

На этот раз гендиректор в глаза мне не смотрел. Говорил негромко, ровно, привычным жестом поглаживая любимую пепельницу.

– Евгения Александровна, мы очень ценим все, что вы сделали для фирмы. Дальнейшую работу над проектом продолжит Крутилина.

Остальные его слова я уже слышала как сквозь вату.

Высокий профессионализм...

Премировать...

Под конец он выдал с натянутой улыбкой:

– И разумеется, вы заслужили внеочередной двухнедельный отпуск. За счет фирмы. Еще раз благодарю вас, Евгения Александровна. А теперь можете отдыхать вместе со всеми!

После этих слов шеф, который все это время сопел рядом со мной, тут же подхватил меня под руку и потащил в коридор, нашептывая на ухо:

– Ты молодец, Михайлова, не подвела! Молодец, я в тебе не ошибся. А теперь можно и расслабиться.

Мимо прошла высокомерно-красивая Крутилина, мазнула по мне взглядом как по пустому месту, скривила губы улыбкой и нырнула в кабинет к генеральному.

А шеф все тянул меня за руку в сторону и твердил, что надо выпить. Расслабиться. Праздник.

Я нервно стряхнула его руку, пусть идет мужик, расслабляется. Ушла к себе в комнату. А кругом люди. Всем уже было весело. И все как-то странно на меня поглядывали. Не поймешь, то ли сочувственно, то ли с презрением.

Села за стол. Провела ладонями по столешнице, задумалась. А в душе стал медленно подниматься протест. Все на круги своя? Сиди Женька Михайлова, паши и молчи в тряпочку, пока не возникнет новый прорыв, который затыкать нечем.

Надо ли оно мне? Быть спецом до востребования по месту надобности?

И что-то внутри сказала – НЕТ.

Был у меня под столом картонный ящик от бумаги А4, я в него рабочие папочки складывала. Вытряхнула все, механически переложила туда свое барахло. Потом написала заявление об уходе, и прямо к генеральному.

Так уж совпало, что секретарши на месте не оказалось, а в кабинете директора меня явно не ждали. Генеральный курил расслабившись, галстук в сторону, лицо лоснится, довольное. Спросил нетерпеливо, явно желая поскорее отделаться:

– Вам что, Михайлова? – И привычно повозил по пепельнице пальцем.

Ирина Крутилина сидела напротив, закинув ногу на ногу, в руке сигаретка. Глянула на меня с насмешливой улыбоч-

кой. И с жалостью.

Собственно, я собиралась тихо уволиться. Но вот эта вот улыбочка... И жалость.

– Ничего особенного, Арнольд Янович.

Прошла к столу, ловко ухватила у него из пальцев ту самую драгоценную пепельницу-вагину и от всей души грохнула о край стола. Только осколки брызнули в стороны.

Арнольд Янович глаза вытаращил, дернулся ловить свой фетиш, да поздно.

Ах-ах, какая досада... Окурки рассыпались по новенькому дорожному белому ковру, полетел пепел. И на документы на столе, и на мадам Крутилину. Та вмиг утратила всю свою вальяжность, взвизгнула и подскочила, ругаясь на чем свет стоит. У генерального физиономию аж перекосило, поднялся из кресла, стиснув кулаки.

– Ты!.. Михайлова! Ты что, твою мать, делаешь?!..

А мне было плевать. Я свое заявление припечатала ладонью об стол и вышла.

В аквариуме уже сидела испуганная секретарша, а навстречу мне кинулся шеф. Откуда только взялся, расслабляться ж вроде ушел.

– Михайлова... ты это... Ты чего удумала?

– Я? – обернулась резко, у меня до сих пор адреналин в крови бурлил. – Ухожу я, Станислав Петрович.

– Что?! Нет! Нет-нет-нет. Куда это ты собралась? – Вскинул руки, останавливая меня. – погоди, кто ж так сразу-то?

Мы сейчас посидим, все обсудим, мы...

А глаза так и косят, так и бегают. Тошно.

– А я не сразу. Я давно созрела. – Обошла его справа, и в коридор.

– Михайлова, кто ж... а сводную справку по всем объектам... а твой альбом к десятилетию фирмы кто доделывать будет? А демонструху!?

– Крутилиной отдайте, – процедила я, не оборачиваясь.

Заскочила в отдел, там под потрясенными взглядами коллег, теперь уже бывших, подхватила свой ящичек с вещичками и ушла не оборачиваясь.

Короче говоря, из фирмы я уволилась с треском.

Оттуда поехала домой. Из-за этой проклятой работы с мужем за последний месяц может, раза три всего мельком виделись. Сашка, поди, забыл, как я выгляжу.

Разве это нормально?! Мне двадцать пять лет, я женщина. Молодая! Красивая, в конце концов!

Адреналин схлынул, и я вдруг поняла, что дико устала и соскучилась. А настроение вообще сползло в ноль. Захотелось просто спрятаться на груди родного человека от всех бед и тихо выплакаться. Чтобы понял, приласкал, сказал, какая я глупая, и как он меня любит.

Какой-то тяжелый, бесконечный день...

Пока ехала домой, успело стемнеть, зимой светает позд-

но, а темнеет рано. Вечная ночь, подсвеченная фонарями. На улице пасмурно, не поймешь, что там с неба сыплет, то ли песок, то ли непонятная колючая крупа.

И так захотелось праздника. пусть маленького, капельку. По дороге зашла в супермаркет. Купила конфет, шампанского, большой судок оливье, Сашка его любит, тазик готов сожрать, и мандарины – волшебный новогодний набор. Елку он уже наверняка поставил.

Сашке заранее звонить и предупреждать не стала. Сюрпризом будет.

Дома меня встретила пустота и записка, прикрепленная к зеркалу в прихожей. Поставила чемодан, пакет с едой опустила на тумбочку. Разделась, попутно отмечая, что Сашкиной куртки нет на вешалке. Вышел куда-то? Ну да, записка же. И вечно стоявших в беспорядке его башмаков сорок последнего размера не видно. Убрался? Надо же...

Записка и притягивала, и почему-то напрягала. Я отцепила сложенный вдвое листок, взяла пакет с едой и пошла в кухню. Поставила чайник, высыпала мандарины в вазу. Отошла к столу и, в конце концов, пересилила себя, развернула листок.

Сашкины корявые каракули я с закрытыми глазами могла узнать, но поверить в то, что там написано...

«Остохренело все.

Прости, Женька, но ты конь, а мне нужна нормальная ба-

ба»

А дальше было еще лучше. Пробежалась глазами по строчкам, но как увидела это самое – «ушел к Максимовой», присела. Провела рукой по волосам, оглянулась в окно.

Родной муж. Родной ли? Бросил меня. Ушел к Оле Максимовой. К моей вялой и тихой нытичке подружке-однокласснице. С которой мы чуть не каждый праздник...

Чайник закипел. Щелчок вывел меня из ступора.

Так. Там оливье и шампанское. И мандарины. К черту шампанское, отмечать нечего. А вот оливье пригодится. Пододвинула к себе судок с салатом и стала есть прямо оттуда. Не думать. Не плакать. Нет!

Я жевала салат и давила слезами.

Банально-то как... До предела.

А этого проклятого оливье так много, мне же не съесть в одиночку, надо в холодильник. Встала, положить. А на дверце магнитики. Много. Вместе покупали.

Вот тут я и разревелась, уткнувшись головой в дверцу волшебного белого шкафа, на котором яркими пятнышками пестрела вся история нашей совместной жизни. И я с тем салатом в руках. Лишние мы с ним тут, НЕ нужные. Вне игры.

Скормила оливье унитазу, и пока он благодарно поглощал несостоявшийся праздничный семейный ужин, стала как-то сама собой стала оформляться мысль, что, наверное, надо что-то менять. И для начала отойти в сторону, подальше.

Чтобы увидеть, как жить дальше, понять.

Оглядела квартиру. Вроде мой дом. Наш. Мы его вместе в ипотеку брали. И все эти мелочи, которые раньше были мне так дороги. Все вдруг стало чужим.

Хотя, если так призадуматься, не вдруг. Жизнь моя рухнула, конечно, не сегодня. К этому все планомерно шло. Просто, все так сложилось одно к одному, а я не заметила.

Хорошо, что чемодан не разбирала. Как в анекдоте про тещу, что, и чайку не попьете? Бросила последний взгляд на рыжие мандарины на столе, на шампанское, конфеты. Встала и ушла.

Потом села в машину и погнала куда-то в ночь. Наверное, к тетке в Питер, поживу у нее пока. Сейчас главное – уехать, а там видно будет.

Несколько часов спустя я стуча зубами от пережитого волнения стояла у машины на загородной заправке в лесу.

– Девушка, вам какой заливать? – послышалось сбоку.

– Что? – очнулась я и с трудом проговорила: – 95 премиум. Полный бак.

Машины заправили, я отогнала ее на стоянку, и так и осталась сидеть, откинувшись затылком на подголовник и прокручивая в памяти события.

От дома я отъехала, когда было уже темно. Еще больше часа продиралась через городские пробки. Потом по трассе еще пару часов, пока не наткнулась на ремонт дороги. Трасса перегорожена, технику нагнали среди ночи, прожекторы. Движение заворачивали куда-то в объезд, а это же крюк километров двадцать, не меньше!

Поехала. Настроение и без того в хлам, совсем жалко себя стало. И слезы как назло все время на глаза лезли, а дорога незнакомая, вся в колдобинах. Еще и снег посыпал.

Не знаю, в какой момент, но мне вдруг стало мерещиться странное свечение. Будто движется вместе со мной вдоль обочины. И искорки в нем такие чудные, сказочные. Я невольно засмотрелась и...

Еле успела среагировать.

По встрече прямо на меня летел трейлер, груженный легковушками! Боже! Откуда он только взялся, ведь только что было пусто?!

Я тормозить, а на дороге наледь. Машину юзом понесло, затачивая прямо под брюхо этого огромного железного монстра! Переедет же и не заметит! Казалось, вот она смерть моя. Сейчас расплющит к чертям, а у меня одна мысль — чемодан на заднем сидении. Разлетятся по всей дороге мои трусы-лифчики.

Не знаю, каким чудом, наверное, Бог спас, но в последний момент огромный автовоз вильнул и, сердито сопя сигналом, просквозил мимо. А меня воздушной волной отпихнуло к

обочине. Прямо напротив пестревшей новогодними огнями загородной заправки.

Машинку еще некоторое время болтало по инерции, а я сидела, вцепившись в руль, и тряслась мелкой дрожью. Сидела долго. Потом в себя пришла, заметила, что вокруг глушь. На много километров ни жилья, ни каких признаков цивилизации. Только темнота, лес, дорога и снежная мгла. И словно чужеродный островок тепла в этой холодной мгле – желтые огни заправки.

Наверное, это была судьба – остановиться.

А впереди призывно светились витрины кафетерия, маня проезжавших путников синтетическими ароматами и фаст-фудом. И так захотелось вдруг просто выпить кофе.

Просто жить.

Взяла себе стаканчик капучино и вышла. Не хотелось сидеть внутри, среди ярких упаковок, трескотни телевизора и фальшивого счастья на рекламных постерах. Хотелось настоящего.

Снаружи было морозно, крупные яркие хлопья, подсвеченные прожектором. А снег все сыпал и сыпал. Да такой пушистый. Не тот непонятный колючий городской, а настоящий, как из детства. Сказочный.

Красиво. От горячего стаканчика кофе рукам тепло.

Что-то затрепетало в душе, смещая приоритеты.

Наверное, все-таки надо заглянуть смерти в глаза, чтобы понять, что все мои проблемы – это так... Ну подумаешь, ки-

нули меня с работой, муж ушел к другой. Главное, что ЖИ-ВА! Вот вернусь, начну все заново. И все у меня будет хорошо.

Задумчиво сделала первый глоток, наслаждаясь моментом. За заправкой, недалеко от того места, где меня чуть не снес трейлер-автовоз, виднелась тропинка. И там... Вот убей Бог, опять померещилось это свечение. Меня как магнитом потянуло туда.

Стоило отойти метров на десять, как заправка с ее огнями осталась в стороне, а меня окружил ночной зимний лес. Странное ощущение, вроде всего ничего-то и отошла, а уже как будто нырнула в другой мир. Все так призрачно, зыбко, странно. До мурашек.

Шла к этому свечению, а оно казалось, двигалось ко мне. И вот до него уже можно рукой достать. И такое чувство, что прямо передо мной граница. Нематериальная, но осязаемая каким-то неведомым чувством стена. Она не сплошная, а словно марево колышется. Протянуть руку, коснуться, сделать сквозь нее шаг и... Сказка, вот она.

Улыбнулась своим фантазиям, покачала головой. Увы, сказок не бывает. Допила кофе, повертела в руке стаканчик. Постояла еще, дыша морозным воздухом, любуясь ночным лесом вокруг.

Пора возвращаться, хватит глупостей.

Но стоило об этом подумать, меня тут же сковало, бумажный стаканчик выпал из онемевших пальцев, и прямо на гла-

зах начало твориться нечто совсем уж невообразимое. Словно в замедленной съемке мерцающее опаловыми искрами марево выплеснулось, хищно обволакивая меня, добираясь до самой души. И я вдруг почувствовала, что растворяюсь в нем.

Первая мысль была – Аaaa!

Оно проглотило меня, совсем как жаба мошку!

И это не хотело укладываться в моей рациональной голове, потому что такого быть не может. Я могла бы принять на веру происходящее, если бы, допустим, умерла. Скажем, погибла под колесами того автовоза, или от сердечного приступа, или еще по какой-нибудь реально объяснимой причине. Погибла, а это вот загробная жизнь.

Но я не погибла! Рассудок работал как часики и мог с точностью восстановить все с того момента, как я вышла из офиса. Никаких провалов или накладок. Четко, в деталях. Могла зрительно воспроизвести чек из супермаркета, и вкус того оливье, и как мандарины лежали в вазе. И как меня мужик на порше подрезал в пробке. И объезд. И автовоз, груженный ниссанами, и заправку ту. Снег. И кофе.

Так я жива, получается? Ну если не умерла. Некачественный кофе? Обморок? А кругом была мутно клубящаяся мгла. Непроницаемая, но все же сквозь нее воспринималось окружающее. Сюр какой-то.

И ощущение присутствия в этой темноте. Собственного присутствия. И постороннего.

Глава 2

О-о... Кто здесь? Это было, мягко говоря, страшно. Сказки, блин, захотелось?! Изменить что-то в жизни? Добро пожаловать – вот вам изменения.

Только оглядываясь вокруг, я видела кругом непроницаемый мрак, и это совсем не радовало. А какое-то движение, улавливавшееся на периферии так и вовсе вгоняло в ужас. Вот я попала...

– Номер 123, где вас черти носят?!

Ворчливый голос раздался так неожиданно, что я нервно подпрыгнула, а сердце стало колотиться в горле. И тут же невольно подобралась, стараясь не дышать. Кого-то ищут, а найдут, чего доброго, меня.

– Номер 123, я к вам обращаюсь.

Совсем рядом. Жуть!

– Э... – у меня язык примерз к глотке.

– Да-да, к вам. Вы что думаете, номер 123, нам больше делать нечего, кроме как за вами бегать?

– Э... кх... – я попыталась прочистить горло.

Недовольное ворчание теперь раздавалось где-то совсем рядом, а потом я почувствовала, что меня куда-то тянут. Прямо как воздушный шарик на веревочке! Вот сейчас стала наваливаться паника. Я тихонько ахнула, пытаюсь упереться

ногами.

– Что вы там мямлите? – недовольно спросил кто-то, продолжая тянуть меня вперед.

В этот момент я совершенно четко ощутила, как мимо нас прошел кто-то. Скользящее касание... Бррррррр. От жути у меня наконец прорезался голос:

– Куда вы меня тащите?!

Тот, кто тащил меня, остановился, словно опешил, а потом взорвался тихим возмущением:

– Вот спрашивается, мне это надо? Мне что ли, делать нечего? А? А вам всем что, медом тут намазано?!

Я ничего не поняла, каким медом, что намазано? Мне вообще сюда не надо! И только собиралась сказать ему это, как он спросил:

– Послушайте, номер 123, не вы тут сказку заказывали? Или не вы рыдали, просили поменять ВСЕ в жизни?! У нас, между прочим, кроме вас еще 61 пара сегодня! Всех развести, всех успеть проконтролировать.

Из меня будто воздух выбило – правду говорят, бойтесь своих желаний. Тут он двинулся дальше и потянул меня за собой, а я, как первая паника схлынула, решила прояснить обстановку.

– Простите, не знаю, как к вам обращаться. Я все-таки хотела бы знать, куда вы меня э... ведете?

Послышался тяжелый вздох.

– На обмен, номер 123. И без того много времени потеря-

ли, надо спешить. Сейчас пройдем демаркацию.

– Какой обмен?! Я никого обмена не заказывала! – воспротивилась я, норовя потянуть его назад.

Тем временем вокруг стало как-то посветлее, а пространство будто раздалось во все стороны. Теперь из него смутно виднелись множественные переходы и ответвления. И неясные фигуры, скользившие во всех направлениях. Сюр чистой воды. Ни дать ни взять – призрачный вокзал.

А мой сопровождающий наконец соизволил снизойти до объяснений:

– Номер 123, как, по-вашему, можно поменять в жизни ВСЕ? Только в порядке обмена. Процедура стандартная, в другом измерении подбирается максимально подходящая кандидатура с аналогичными запросами и параметрами. Потом отрабатываются цели и взаимодействие. И...

– Подождите! – Из его ворчания я, кажется, ухватила главное. – Так вы меня что?! На обмен в другой мир?

– А вы что думали?

Нет, серьезно?! Другой мир? О-о. Мое отношение к ситуации мгновенно изменилось. В душе проснулся огонек, сразу забрезжило неизвестное и ужасно притягательное. Я даже затихла, на пару мгновений уйдя в себя, осмысливая сказанное.

Другой мир – это ж... Это ж здорово! Наверное. Но потом как-то закралось сомнение.

– Я не брежу, не сплю? – пробормотала, пытаясь ущип-

нуть себя.

– Не спите, – буркнул голос. – Насчет бреда есть серьезные опасения.

А мысли уже вертелись. Я буду попаданкой по обмену? Это же круто. Что он там говорил о целях и взаимодействии?

– Голос, миленький, а у меня там и цель будет? – пробормотала, проникаясь важностью миссии.

Сопровождающий как-то странно засопел.

– Будет. И цель вам будет, и работа.

О, работа! Это звучало привычно. А он вдруг заторопился:

– Скорее! Номер 124 еле держится! – и быстро метнулся, таща меня куда-то.

Теперь пространство стало смазываться, его слова слышались как сквозь вой ветра. И прорывался еще другой, незнакомый мужской голос, он выговаривал что-то со странной силой, будто тянул меня к себе.

– Вот! – прокричал мой сопровождающий в самое ухо. – Держите кольцо, номер 123! Задействовать только в крайнем случае! Вы меня поняли?!

Явственное ощущение кольца на пальце. А вокруг уже все завихривалось мерцающими сполохами. Я хотела спросить, как я узнаю, какой случай крайний, и вообще, хотела еще спросить про цель...

Но в тот момент почувствовала сильный толчок, и по глазам яркой вспышкой ударил свет. Последнее, что я запом-

нила, это было ощущение стискивавших меня сильных мужских рук. А потом я потеряла сознание.

Я плыла в каком-то небытии, словно в каком-то густом потоке. Прорывающиеся откуда издалека всплески голов... Странное двойное чувство. И правильности, и неправильности происходящего.

Влажное касание на висках. Неприятно. Пошевелить головой.

Пошевелиться. Надо пошевелиться. Но почему-то нет сил... Тело не слушается.

Тело? Я снова его ощущала, но оно было неподвижным, как будто деревянным. И я почему-то знала, что надо обязательно пошевелиться. Иначе они не отстанут.

Фуууу! В мое небытие пробился запах! Откуда он только взялся?

Этот кошмарный запах иглами впивался в мозг. Хотелось крикнуть, уберите это от меня! Но кто-то упорно продолжал меня мучить. И тогда последним усилием я вынырнула из забытья, отворачивая лицо в сторону, и еле слышно застонала.

Ужасный запах наконец-то убрался, мутная пелена стала отпускать. Шевельнула пальцами на ногах, тело теперь ощущалось довольно уверенно. Рядом слышались женские голоса, и что самое главное, я их понимала! Оставив свое удивление на потом, стала прислушиваться.

Говорили вполголоса.

– Такой позор...

Это про кого? Про меня, что ли?

– Она приходит в себя?

– Да, хорошо что мессер Айдер смог ее вытащить.

– Хорошо, что он вообще стал это делать. Я бы не удивилась...

– Тссс! – раздалось тихое шипение. – Думайте, что говорите!

Я невольно напрягла слух, понимая, что мне просто необходимо услышать больше, и постаралась не подавать вида, что уже полностью очнулась. Но, как назло, женщины замолчали. Постукивали какие-то предметы, слышалось шуршание одежды, и больше ничего.

От волнения все чувства обострились до предела. И в это время с резким щелчком открылась дверь. Гулкий стук шагов, в помещение вошли двое. Незнакомый голос прозвучал громко, словно выстрел:

– Леди Иделия пришла в себя?

Сердце бешено заколотилось, в висках забухало, а мозг панически заработал. Совсем не его я слышала раньше. И что-то такое неприятное было в интонации, отчего сработала интуиция. Я больше не смогла сдерживаться.

Открыла глаза. Первое, что я увидела, был мужчина.

Его глаза. Черные, с огненными искрами, горящими глубоко внутри. Высокий мужчина, весь в черном. Смуглый и черноволосый, какой-то мрачный, но красивый. Даже очень. Он стоял чуть сзади, за плечом того, у которого такой непри-

ятный голос, и смотрел на меня. Поняв, что я его вижу, мужчина резко отвернулся и вышел.

Мне показалось, что без него тут стало пусто, а незнакомый другой мир разом обрушился чуждой реальностью. Я лежала на кушетке в какой-то комнате с белеными каменными стенами. Люди вокруг. Много. Чужая, но почему-то понятная речь. Странная одежда.

Обладатель неприятного резкого голоса приблизился, остановившись в нескольких шагах от кушетки, и спросил склонившихся перед ним женщин:

– В каком состоянии леди?

– Милорд Калдер, ваше высочество, леди Иделия... она...

Старшая из женщин, одетых в какие-то светлые балахоны и странные головные уборы, замялась и выступила вперед, загораживая меня собой. Чему я была несказанно рада, потому что пронизывающий взгляд холодных водянистых глаз этого немолодого мужчины вызывал дрожь, как будто морозил изнутри. Хотелось спрятаться от него, я закрыла глаза и отвернулась, комкая в пальцах шершавую ткань покрывала.

– Леди Иделия еще слаба, но ее здоровью сейчас ничего не угрожает.

Хммм, Иделия, однако... А раньше моему здоровью что-то угрожало?

И словно в ответ на мои мысли, женщина оглянулась на меня и проговорила, таинственно понизив голос:

– Милорд Калдер... У леди Иделии метки.

Какие еще метки?! Глаза мои сами собой открылись.

– Что? – резко оживился тот, шагнув в сторону. – Брачные метки. Но ведь церемония не была завершена?

– Так, милорд, брачные метки. Но очень необычные. Черные, в точности как у лорда Айдэра. Это из-за...

– Это не имеет значения, – жестко оборвал ее тот и добавил с непонятным удовлетворением. – Тем лучше. Теперь уже нет нужды завершать церемонию.

Я чуть не заорала, что это? Как он язвительно бросил:

– Брак в любом случае будет считаться заключенным. Поздравляю, леди Иделия. Теперь вы леди Айдэр Вейлинмарт.

Потом обернулся к женщинам:

– Позаботьтесь о леди. Вечером она должна сидеть на пире по правую руку от счастливого жениха.

И вышел, стуча каблуками по каменным плитам. А я осталась со своими паническими мыслями. Какой брак, какого жениха?! Во что это я ввязалась?! Вот же... пошла кофе попить, называется. И переживать теперь было поздно, придется работать с тем что есть.

А возня вокруг моего теперь уже не бесчувственного тела возобновилась. И женщины, решив, что я заснула, снова начали свои разговоры. Вот это было очень кстати.

Первое время те еще как-то сдерживались с оглядкой на меня, а потом, видя, что я не подаю признаков жизни, осмелели, уселись в кружок и стали шептаться. А я слушала, о чем они говорят, и у меня потихоньку волосы дыбом вста-

вали.

– Говорят, сама леди Брис, мать наследника, приказала срочно выдать ее замуж.

– Ну да, она же говорят, путалась с принцем Алленом, думала, он на ней женится.

– Но ведь лорд Айдэр тоже принц, к тому же старший.

– Не забывай, что его мать была из темных ведьм! И брак короля Ансгара с ней так и не был признан!

– Потому что заключен по волчьим обычаям темных земель? Говорят, ведьма Вейлин спасла Ансгара от смерти. А еще говорят, он ее безумно любил, потому и построил специально для нее замок Вейлинмарт.

– Много чего говорят! Наш покойный король все равно потом женился на благородной леди Брис из рода Блайронд, чтобы иметь нормального наследника. Не может носитель черной магии унаследовать трон Нейлодхэм.

– Вообще-то, может...

– Тише, услышат еще!

На какое-то время разговоры стихли, потом продолжились.

– Старший-то сын Ансгара так и носит имя Вейлинмарт. Вроде как бастард...

– Да тихо ты! Соображаешь, что говоришь! Лорд Айдэр высокого рода, сын короля, хоть и не наследник. Это для нее огромная честь!

– Ага, честь. Но только она в королевы метила, потому и

решилась провести тот ритуал прямо во время венчания. И откуда только амулет перехода душ достала?

– Да только не помог ей амулет. Видать, неправильно пошел ритуал, вот она и умерла на месте. Убила себя.

– Ах, что ты говоришь! Мороз по коже...

– Да, Наш священник никогда такого не видал, чтобы темный ритуал, да прямо во время церемонии в храме. Если б не лорд Айдэр, лежать бы ей сейчас в гробу, а не к свадебному пиру готовиться. Просто удивительно, что он сжалился и поднял ее мертвую. Вернул с того света душу.

– Конечно, она его своим поступком страшно оскорбила и опозорила.

– Говорят, у нее прабабка темная ведьма и потому леди Брис не хотела ее в невестки? Род-то у них древний.

– Неизвестно, у них в роду у всех волосы темные. Но глаза светлые, и темных магов не было. Хотя, кто знает?

– А лорд Айдэр? Разве он не мог отказаться?

– А ему-то что? Его и так все боятся.

– Ну... Он такой видный мужчина.

– О Боже! И это говорит безбрачная сестра милосердия! Счастье, что тебя не слышит мать-настоятельница!

В этот момент дверь отворила и раздался властный голос:

– Что не слышит мать-настоятельница?

Монахини тут же всполошились и повскакивали в мест, залопотали:

– Матушка, матушка...

– Довольно, – сурово проговорила настоятельница, останавливая поток сбивчивых извинений. – Как себя чувствует леди Вейлинмарт? Вы слышали приказ регента? Она должна присутствовать сегодня на своем свадебном пиру.

– Э... Она сейчас спит. Восстанавливает силы, – нашлась с ответом одна из монахинь.

– Хорошо. Через час разбудите, ее надо одеть. И омыть.

Последние слова были сказаны таким брезгливым тоном, будто я какая-то грязная. А настоятельница подошла вплотную, проговорила, глядя на меня:

– Черная невеста.

Словно выплюнула. И стремительно удались, махнув своими одеждами, аж ветер по келье пронесся.

Невесте было велено отдыхать.

Монахини на какое-то время умолкли. А у меня появилась возможность осмыслить происходящее. Вот тут-то и обозначился полный объем того, куда я попала. Интриги и тайны кругом. Маги-принцы-бастарды... Одних имен столько, что не упомнишь.

Получается, у меня всего час, на то, чтобы как-то уложить эту кашу в голове? Ничего, и не такие задачки приходилось решать в прошлой жизни. Главное, я жива, с остальным будем разбираться постепенно. Потом вспомнила про кольцо, потеряла его пальцем и как-то сразу успокоилась и неожидан-

но для себя уплыла в сон.

Проснулась в ужасе.

Меня же выдали замуж!

А кто этот жених, я же его в глаза не видела?! А вдруг он потребует брачную ночь?! Хотя, что уж врать себе, мысль о незнакомце, который станет моим мужем, не только пугала, но и будоражила воображение. Почему-то вдруг вспомнился тот мрачный красавец, промелькнула мысль, что я бы ему... Да, за него я была бы не прочь.

Но я тут же приказала себе прекратить растекаться мыслями по древу. Надо сперва разобраться что к чему, а потом действовать по обстоятельствам. Однако время, отведенное мне, чтобы прийти в себя и собрать мозги в кучку, вышло.

Предстояла сложная процедура подготовки моей персоны к свадебному пиру и к тому, что возможно меня ждет потом. Вот тут, какими бы крепкими ни были мои нервы, я потихоньку начала паниковать.

Мало ли, как у них тут это самое проходит? Вроде люди как люди, но кто их знает с их ритуалами. Вдруг на алтарь положат, а я не девственница.

А женщины вокруг меня занимались своим делом. Сначала зажгли магические светильники, крепившиеся по стенам, а потом безмолвные слуги принесли в келью купель, сделанную из какого-то светлого металла. Старшая из монахинь что-то пошептала над водой, она вдруг забурилась пузырьками, и от поверхности пошел пар.

Я смотрела на это все вытаращенными глазами. Ничего себе у них тут бытовая магия! Нам бы так, никакой коммуналки платить не надо.

– Леди Иделия, вам нужно омыться, прежде чем вас оденут в свадебные одежды и подготовят к встрече с женихом, – чопорно проговорила та самая монахиня, что грела воду в ванне.

Я помедлила и неохотно встала. Наверное, помыться после всего было бы неплохо, но раздеваться догола при посторонних совершенно не хотелось. К тому же, неожиданно пришло в голову, что я не имею понятия, как выгляжу. Вернее, как выглядит Иделия, с которой я не глядя махнулась жизнью и телами.

Огляделась, разумеется, зеркала в келье не было. От нервного напряжения в горле сухо, будто песком засыпано. Прокашлялась и, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и уверенно, проговорила:

– Можно мне принести зеркало?

– Одну минуту, леди Вейлинмарт, – проговорила монахиня, складывая руки на животе. – Все необходимое сейчас принесут.

От этого ее похоронного голоса мне в очередной раз плохо. Так и хотелось крикнуть:

– Я передумала! Возвращайте меня обратно!

Но все же, несмотря ни на что, мне безумно хотелось остаться и досмотреть эту мрачноватую сказку до конца. К

тому же, я еще не видела жениха.

Пока я разбиралась со своими страхами и любопытством, принесли в келью какие-то приспособления и целую батарею бутылочек матового стекла на подносе. Я догадывалась, что в бутылочках, вероятно, гигиенические средства и прочая косметическая дребедень. Но вот эти вот приспособления вызвали откровенные подозрения.

– Леди Иделия, надо... – сурово начала монахиня, беря в руки одну из этих железяк

При виде непонятной блестящей штуковины у меня аж в голове щелкнуло. А вдруг они меня сейчас на девственность начнут проверять? Кто из знает с их махровым средневековым? Не дамся!

– Нет! – выкрикнула, вытягивая вперед руку.

– Нет? – Монахиня с удивлением на меня воззрилась и тряхнула железякой, которая на моих глазах трансформировалась в большое напольное зеркало.

– Ах... э... Да, спасибо, – с трудом промямлила я.

Та только пожала плечами, бросив на меня странный взгляд.

Еще парочка таких потрясений, и у меня к вечеру точно глаз будет дергаться, подумала я, и пошла на подгибающихся ногах знакомиться со своей новой внешностью.

Свет мой зеркальце скажи, да всю правду доложи...

«Вот это вот я?» – слабо пискнул мой внутренний голос.

Из зеркала на меня смотрела совершенно незнакомая де-

вица. Длинные черные волосы, белая кожа, сочные губы, большущие серые глаза. А взгляд...

Нет, надо признать, в зеркале была красавица. Высокая, стройная, яркая. Но стервозная до предела! Так и хотелось взглянуть в глаза тому проводнику, что заливал мне про максимально подходящую кандидатуру с аналогичными запросами и параметрами. Это у меня такие запросы и параметры, что ли?!

Хотя... Наверное, им виднее. Возмущение сдулось, и я стала присматриваться к девице в зеркале. Привыкать, обжиться, так сказать. Конечно, красивая, но мне было немного жаль моих мягких медовых волос и зеленоватых глаз. Зато у этой бюст четвертого размера.

Оглядывая придирчивым хозяйским взглядом новое достояние, подняла руку, провести по волосам – тут и обозначились те самые метки. Брачные.

Запястья охватывали широкие угольно-черные татуировки. Какой-то странный орнамент, похожий на кельтские руны. Угловатый мрачный рисунок, но даже элегантно. В нашем мире и пострашнее народ набивает.

И вот из-за этого меня называли Черной невестой?

Я вспомнила тон настоятельницы, ее неприязнь и затаенный страх, который ей так и не удалось скрыть, и подумала, что наверняка есть и что-то другое, чего я не знаю. Но в общем и целом...

Ахшшшш!...

Я опять чуть не подпрыгнула от неожиданности. Это две монахини с треском растянули вторую железяку, превратив ее в легкую ширму.

– Леди Иделия, поторопитесь. Мы должны приготовить вас для жениха, – сухо скомандовала монахиня.

Меня словно ледяной водой окатило, от волнения в горле пересохло.

– Сейчас, – выдавила с трудом.

Женщины подошли ко мне, чтобы начать раздевать. Внутри тихо затрепыхалась истерика, ведь это же не игра, не шутка. Но сейчас все настолько напомнило мне приемный покой в больнице, где мне оперировали аппендикс, что я не то чтобы смирилась, просто позволила им делать свою работу.

Деловитые монахини раздели меня и искупали. А пока я отрешенно принимала эту казенную заботу, за ширмой кипела деятельность. Постоянное хождение туда-сюда, шум передвижаемой мебели. Каждый резкий звук заставлял невольно вздрагивать, выдергивая меня из задумчивости. Напоминающая, что время неумолимо приближается.

Наконец меня обсушили и обернули простыней. И убрали ширму.

Я поразилась. Теперь келья напоминала какую-то смесь средневекового будуара и модной лавки. Еще один шок на сегодня. Но кто бы что ни говорил, а этот шок хоть и нервировал, но скорее вызывал женское любопытство.

Одно диковинное белье чего стоило!

Кстати, это дало дополнительную пищу размышлениям. Как я поняла, то серо-зеленое платье, в котором меня унесли с венчания, было красивым, но обыденным. А значит, леди Иделия не готовилась к свадьбе.

Наверняка все произошло внезапно. Почему? С этим следовало разобраться. Но в тот момент все размышления отошли на второй план, потому что принесли наконец мое свадебное платье.

Это платье значительно отличалось от того, что было на мне раньше. пышное, многослойное, с узким декольтированным лифом, накидкой и шлейфом. Расшитое по подолу и лифу такими же угловатыми узорами, что на моих запястьях. Тяжелая ткань переливалось всеми оттенками запекшейся крови от ярко-алого и карминно-красного до багрового-черного.

Пока меня в него упаковывали, я невольно подумала, что, пожалуй, не смогла бы влезть во все это великолепие в одиночку. И тут сам собой вставал вопрос, а где мои родственницы женского пола? Они же у меня должны быть, наверное? Камеристки, горничные, и все такое? Иделия явно была знатной дамой, значит, все это ей полагалось с рождения. Так почему в храме она оказалась одна?

Еще одна загадка.

Неожиданно раздался стук в дверь. Вошел пожилой мужчина, степенно поклонился, не поднимая на меня глаз, произнес:

– Драгоценности для леди Вейлинмарт. Лорд Айдэр просит принять и надеется, что вы наденете их к торжеству.

Я еле успела выдавить непослушными губами:

– Благодарю.

Как мужчина передал старшей монахине ларчик, поклонился и вышел. Все также не поднимая на меня глаз.

– Леди Вейлинмарт, – раздался сухой трескучий голос монахини. – Вы наденете подарок жениха?

То есть, я, его оскорбила и опозорила, а он меня от смерти спас, да еще и прислал драгоценности в подарок?

– Да, конечно, – проговорила я.

Монахиня холодно кивнула и открыла ларчик. И тут же общий вздох пронесся по комнате. Удивительные черные камни в серебряной оправе на подложке из темно-красного бархата, казалось, горели изнутри огненными искрами. Колье, длинные серьги, парные браслеты и кольца.

Потрясающе красиво.

Кстати о кольцах!

За всеми этими процедурами я только сейчас вспомнила о своем волшебном колечке. Взглянула на руку, а ничего и нет. Я так расстроилась, неужели соскользнуло в ванне, а ее уже успели унести. Такая жалость! Жестом, уже ставшим привычным, потерла большим пальцем безымянный и ощутила – вот же оно, на месте! Просто невидимое. Ох и хитрое же кольцо! Стало как-то полегче.

Но тут снова раздался стук. Но не такой деликатный, как

в прошлый раз. Дверь отворилась. Вошел важный напыщенный дядька с посохом и провещал:

– Леди Иделию Вейлинмарт просят пожаловать в пиршественный зал.

Жених ждет. Это не было сказано, но явственно читалось. Все замерли, глядя на меня, а у меня снова упало сердце.

Все. Время вышло.

От волнения ладони взмокли, и в ушах шум. И все же. Мне было дико интересно. Это как... Как в сказке! Но тут включились мозги и безжалостно напомнили, что я же даже видела жениха, а вдруг это не тот черноволосый красавец, и я ошиблась?. Сразу захотелось заорать:

«Мамочка! Я передумала!» – забежать обратно и запересться.

Но смысл? Подавив малодушный порыв, незаметно отерла влажные ладони о платье. Выдохнула и выпрямила спину. Я красавица. Невеста. Плевать, что Черная. Это моя свадьба.

И вышла из комнаты.

Глава 3

Первые шаги дались с огромным трудом, словно из вязкого болота себя тащила. За дверью обнаружился эскорт. Впереди тот важный тип с жезлом, за ним сопровождение, а я должна была занять место посередине. По два стражника спереди и сзади. Невольно подумалось, это для почета, или чтобы невеста в очередной раз не выкинула какой-нибудь фортель?

И по бокам какие-то две женщины с неприязненными холодными лицами, больше похожие на тюремщиц. Но наряды и драгоценности, а главное, осанка, выдавали в них знатных дам. Наверное, Иделия знала их всех лицо, но я-то понятия не имела, кто эти женщины, и почему они так на меня косятся.

Дальше меня повели куда-то по каменному коридору. Я пошла, а ноги не слушаются, сердце стучит где-то в горле, того гляди выпрыгнет. И это платье со шлейфом. Такое красивое и такое неудобное. Как они в них только ходят. Но по счастью, спасибо Иделии, память тела сделала все за меня.

А коридор никак не кончался, и чем дальше шли, тем меньше у меня оставалось решимости. Вроде и хорошо, что оттягивается самый страшный момент, но нервозность просто зашкаливала. Я так не волновалась, даже когда сдавала

сопромат у Покровского. Даже когда в первый раз ходила к гинекологу!

Такое чувство, будто меня несет бурным потоком. Как щепку. И не повернуть, не остановиться.

Но вот процессия встала перед какими-то высокими дверями. Жезл ударился в пол и прозвучала фраза:

– Леди Иделия Айдэр Вейлинмарт.

Двери открылись, стража разошлась по сторонам и в сопровождении этих двух дам вошла в зал.

Сначала от дикого волнения показалось, что я оглохла и ослепла. Но несколько секунд прошло, и я наконец смогла увидеть что-то перед собой. Сразу бросилось в глаза, как велик этот старинный зал. И как мало в нем народу. В глубине виднелся накрытый стол. Мне казалось, свадебный пир должен был бы быть многолюднее.

Однако в этот момент мы снова тронулись с места и я увидела наконец, к кому меня ведут.

В самом центре зала особняком стояли трое мужчин. Двоих я уже видела, они заходили в келью. А вот третий...

Слева стоял самый настоящий прекрасный принц из сказки. Золотые волосы, невероятного цвета золотистые глаза, шитая золотом одежда. Он весь будто переливался золотистым свечением, и я застыла на миг, очарованная его улыбкой. Солнечный красавец повернулся ко мне, мое тело

непроизвольно потянулось к нему, словно...

Но странное притяжение заставило меня очнуться. На меня смотрел высокий мужчина в черном. Это он приходил тогда в келью с тем властным пожилым мужчиной, у которого неприятный голос. Стоило мне посмотреть на него, как он сразу отвел взгляд и отвернулся.

Зато развернулся всем корпусом в мою сторону тот пожилой. Кажется, лорд Калдер, так к нему обращались монахи-ни. Оглядел меня с ног до головы и, видимо, найдя удовлетворительной, кивнул.

Разговоры в зале смолкли, все глаза уставились на меня. Я вконец растерялась, чувствуя себя новенькой навороченной тачкой, выставленной в автосалоне. Мужчин в зале больше десяти, кто из них мой жених? Не кричать же на весь зал:

– Товарищи, чья я невеста?

Секунды шли, а никто подходить ко мне не спешил. Похоже, леди Иделия действительно оказалась на своей свадьбе совершенно одна. Точно что-то нечисто с этим венчанием. Неприятное чувство только усилилось. Дикое разочарование стало разливаться в душе. Но в этот момент от группы женщин, стоявших в сторонке, отделилась дама и пошла ко мне, а все остальные потянулись за ней.

Дама была немолода, но все еще красива, в ее внешности прослеживалось явное сходство с тем солнечным красавцем «принцем». Богатая диадема, похожая на корону, роскошная одежда. Похоже, она тут и есть главная. Королева?

Дама махнула рукой в мою сторону и громко произнесла:
– Лорд Айдэр! Мессер Вейлинмарт! Встречайте свою невесту.

Голос резанул по нервам, заставляя сжаться. Меня опять накрыла паника, взгляд заметался по залу, в страхе ища того, кто мог бы быть моим женихом. И тут я увидела, как высокий мрачный мужчина в черном поклонился даме и пошел в мою сторону.

Тот самый. Он! О...

От нервного перенапряжения я готова была расплакаться, и все же, как только выяснилось, что это именно он, у меня отлегло от сердца. Но похоже, радоваться было рано. Мой мрачный жених подошел, поклонился.

– Прошу вас, леди Вейлинмарт, – и застыл, протянув мне руку.

При этом он так и не взглянул на меня. И я застыла, не зная, что делать. Но его голос я помнила. Это он звал меня из небытия.

– Благодарю вас, – тихо проговорила я, медленно вложила дрожащие пальцы в его ладонь и опустила взгляд.

Его рука была неожиданно теплой, пальцы чуть дрогнули. Так мы и сделали свой первый совместный шаг. Мужчина вел меня через зал к богато накрытому столу, и мы с ним словно плыли в потоке, пробиваясь сквозь неприязненное и любопытное молчание. Некоторые не скрывали кривых улыбок. Вот когда я порадовалась, что народу тут немного, по-

тому что даже это оказалось непростым испытанием.

Что же такого натворила Иделия, хотелось бы знать?

Наконец он усадил меня за стол. Все это отменно вежливо, но молча и не глядя. А гости этой страной свадьбы рассаживались вокруг. Солнечный красавец, улыбаясь мне, сел слева от моего теперь уже мужа, а между ними лорд Калдер.

Справа от меня совершенно неожиданно уселась эта царственная дама и склонилась ко мне со словами:

– Теперь можешь сколько угодно продолжать спать с моим сыном, – коснулась черных брачных меток на моих запястьях и удовлетворенно добавила: – Черная невеста никогда не станет королевой.

Женщина говорила тихо, но сидевшие рядом все прекрасно слышали. Я готова была провалиться сквозь землю. Взгляд невольно метнулся к Айдэру Вейлинмарту. Его лицо не дрогнуло, но он явно слышал.

А женщина, добившись желаемого эффекта, засмеялась, похлопала меня по руке, взяла кубок и поднялась из-за стола.

– За здоровье лорда и леди Вейлинмарт!

И просто ушла из зала. И весь ее хвост за ней. Из женщин за столом остались лишь те двое, что сопровождали меня сюда. За наше здоровье выпили, но черт побери, совсем как на похоронах!

Не знаю, сколько времени прошло, для меня этот похоронный свадебный пир казался мучительным и бесконечным. Гости шумели. Солнечный принц переговаривался с

соседями, время от времени бросая взгляды в мою сторону. Не смотря на то, что тело странно на него реагировало, хотелось сжаться, спрятаться от этих взглядов.

А рядом с отрешенным видом неподвижно сидел мрачный лорд Айдэр. Мой муж. В какой-то момент он вдруг негромко спросил:

– Леди, если вы устали, мы можем удалиться.

Ответила сразу. Не раздумывая. Лишь бы убраться отсюда.

– Да, спасибо. Я бы хотела уйти.

Все так же не глядя, он помог мне встать из-за стола и подал руку. А потом под градом смешков и непристойных шуточек мы с ним вышли на середину зала.

И я даже пискнуть не успела, как мы уже были в тускло освещенном холле какого-то особняка, сразу поразившего меня своими размерами.

Один на один, и никого рядом. Меня снова начало накрывать паникой. Что теперь будет? По закону жанра после свадьбы должна последовать брачная ночь. Но вот так вот, взять и лечь в постель с незнакомым человеком?

Нет. А как же конфетно-букетный период, свидания? Впрочем, за такой свадьбой как наша, вообще могло последовать что угодно.

Надеясь, он не потащит меня прямиком в спальню?

Я мысленно передернулась и притихла, глядя куда угодно, только не на него. Его молчаливая мрачность действовала на

меня угнетающе. Может, у Айдэра Вейлинмарта и были все основания злиться на Иделию, но я-то тут причем?! Я вообще не при делах! Как говорится, ничего не сделала, только кофе попила...

Пауза затягивалась.

А положение идиотское до крайности, и платье это шикарное невестинское измучило меня вконец, впиваясь в ребра тугим корсетом. Наконец мужчина убрал руку, отстранился и сказал:

– Леди, если хотите переодеться, ваша камеристка вам поможет. Я распорядился...

Он не успел договорить.

В холле вдруг раздался резкий свистящий звук. Прямо как железом по стеклу! Он сразу напрягся, прислушиваясь, а потом коротко поклонился:

– Извините леди, меня вызывают. Я должен буду вас покинуть.

Что? Нет-нет-нет.

– Подождите, лорд Айдэр! – выпалила, понимая, что он сейчас уйдет, а я останусь в этом чужом мрачном месте совершенно одна.

А он повел рукой, зажигая разом все светильники в холле и проговорил:

– Отдыхайте, леди, о вас позаботятся. А я должен идти, прорыв на границе.

Поклонился и исчез.

Ну вот... А как же моя брачная ночь?

Еще минуту назад перспектива исполнения супружеского долга меня откровенно пугала, а сейчас я чувствовала себя покинутой и несправедливо обделенной. Где логика?

Между тем, в холле стали появляться люди. Молодая женщина бросилась ко мне со словами:

– Леди Иделия! Как же вы нас напугали! Разве так можно?! Я так волновалась, думала, умру от страха!

А это, стало быть, моя камеристка? Знать бы еще, как ее зовут...

Пока я соображала, что ответить, ко мне подошли двое, мужчина и женщина. Оба в возрасте, оба смотрели на меня со скрытым неодобрением. А камеристка в свою очередь недовольно поглядывала на них.

– Леди Вейлинмарт, мы рады приветствовать вас, – произнес мужчина и поклонился. – Позвольте проводить вас в ваши покои.

Женщина стояла рядом, молча склонив голову и уставившись на скрещенные руки. Остальные люди Айдэра стояли сзади, также молча. Кажется, леди Иделию тут знали и не слишком рады были видеть.

А я вдруг почувствовала, что дико устала. Сейчас главное – добраться до постели, а все вопросы потом. Однако я ошиблась. Камеристка, продолжая причитать и суетиться вокруг меня, незаметно сунула мне в руку клочок бумаги и шепнула:

– От милорда Аллена. Он будет ждать...

Но не успела она договорить, как в центре холла сначала замерцало марево, а потом начал разворачиваться портал. Все невольно замерли от неожиданности. А из портала выступил представительный седовласый мужчина, а за ним дама в черном.

И зло на меня уставились. А я непонимающе на них.

Мужчина шагнул вперед, лицо исказилось гневом, кулаки нервно сжимались и разжимались, словно он хотел меня придушить.

– Как ты посмела опозорить наш род!

В первый миг я онемела и невольно оглянулась по сторонам. К кому это он? Люди Айдэра сумрачно молчали. Положение спасла моя камеристка. Она закрыла меня собой и залопотала, часто кланяясь и приседая:

– Милорд Гленерван, миледи Венда, как мы рады вас видеть!

– Отойди Брин, я собираюсь поговорить со своей дочерью! – низко рыкнул мужчина.

Голос такой, аж мурашки по коже. А до меня наконец дошло, кого этот сердитый дядька напоминает. Меня, то есть, Иделию в зеркале. И дама. Те же большие серые глаза и печать стервозности на лице. Значит, это мои драгоценные родственнички явились? Не запылились...

Дама в черном смерила меня убийственным взглядом, а увидев черные метки на моих запястьях аж перекосилась. И

зашипела:

– Как ты могла допустить, чтобы с тобой случилось это?! Я же дала тебе верное средство! Надо было только все сделать правильно!

– Миледи Венда... – снова залопотала камеристка.

– Отойди, пока я тебя не пришибла.

Взгляд леди сделался страшен, камеристка испуганно пискнула и спряталась за мою спину. И тут заговорил мужчина:

– Как ты могла стать женой этого проклятого?! Ты, которой было предсказано стать королевой! – выкрикнул он и добавил, как отрезал: – Отныне ты не дочь нам.

С кончиков его пальцев сорвалось и молнией полетело куда-то мне в грудь белое сияние. Но не ударило, а рассыпалось, словно о незримый щит.

– Проклинаю тебя! – зло выплюнул мужчина.

Оба «моих» родителя развернулись и обратно ушли в портал.

Секунды звенела оглушительная тишина. Я так и осталась стоять. Шокированная и подавленная. А в ушах звучали слова того человека, что был отцом Иделии.

Предсказано стать королевой.

Невольно всплыла в памяти фраза, брошенная матерью «прекрасного принца».

Черная невеста никогда не станет королевой.

Во что я, спрашивается, вляпалась?

Но тут в мои размышления вторгся сухой голос дворецкого:

– Леди Вейлинмарт, позвольте проводить вас. Ваши покои готовы. Горячая ванна и подогретое вино помогут справиться с усталостью. Прошу вас.

– Спасибо, – пробормотала и пошла за ним следом.

И не заметила, что записка, которую мне сунула камеристка, выпала и так и осталась лежать на полу в холле.

Глава 4

До своих комнат я дотащилась с трудом. И пока отмокала в ванне, камеристка Брин все суежилась вокруг меня, бормоча и тысячу раз повторяя, что батюшка одумается и простит меня. Потому что моей вины не было.

Я не слушала. Просто лежала в горячей воде, закрыв глаза. Пыталась мыслить, но от усталости мысли ползали в голове, как сонные мухи.

Ясно одно, Иделия оказалась в центре недетских интриг, а разгребать все это придется мне. На что, следуя старой, доброй житейской мудрости, собралась уже сказать себе – я подумаю об этом завтра.

Как Брин вдруг резко прекратила свои причитания и спросила встревоженным шепотом:

– Леди? А записка милорда Аллена? Вы на нее ответили? Он же будет ждать.

– Записка? – пробормотала я, сосредотачиваясь. – Не помню. Наверное, я ее положила куда-то. Или, может, обронила?

– А!.. – Брин так и застыла с открытым ртом.

Потом всплеснула руками и зашептала:

– Ну как же вы, миледи?! Ее надо срочно найти! Милорд Аллен... он же ждет!

Хоть мое тело и странно реагировало на этого солнечно-го красавца, но интуитивное ощущение подвоха и какой-то неправильности начисто отвращали. И потом, я только что вышла замуж за другого мужчину. Он спас мне жизнь, в конце концов! Не могу же я так, не комильфо.

– Я никуда не пойду и на записку отвечать не стану, – проговорила твердо.

Брин опять разинула рот и умолкла на какое-то время, потом зашептала:

– Но как же вы и он... Вы же использовали зелье?!

– Какое зелье? – вытаращилась я.

– То, что дала ваша матушка, – на грани слышимости прошептала камеристка. – Вы разве не помните? Приворотное.

Твою ж мать... А вот отсюда бы поподробнее!

Однако надо как-то прояснить ситуацию. У служанки и без того глаза квадратные, а она у меня пока что единственный источник информации.

– Брин... э, видишь ли, – начала я. – После того ритуала... Ну, там, в...

– В храме?

– Да, в храме. Так вот, я почти ничего не помню.

– Ох, леди! – схватилась за щеки девица. – Да, да, темный ритуал! Я понимаю.

– А потому ты должна будешь мне помочь, – понизив голос, произнесла я. – Но сначала постарайся найти записку. Нехорошо, если она попадет в чужие руки.

Девушка, словно только моих слов ждала, тут же кинулась искать везде, где можно и нельзя. Вернулась расстроенная, покачала головой и досадливо скривилась:

– Нигде нет, миледи.

От неприятного чувства у меня засосало под ложечкой. Кто мог его взять этот злосчастный клочок бумаги и что мог подумать? Что там вообще было написано?

– Ты не знаешь, мой... э, лорд Айдэр вернулся? – спросила я с нехорошим подозрением.

– Не знаю, леди. Вы же сами видели, лорд Вейлинмарт перемещается без порталов. Это наследственное свойство магии рода Нейлодхэм. Досталось лорду Айдэру от отца, нашего покойного короля Ансгара. Знак того, что он уже вошел в полную силу. А от матери, темной ведьмы – черная магия и власть творить ритуалы смерти. Собственно, из-за этого он и... – Брин замялась, теребя пальцами ткань юбки.

– Спасибо, – выдохнула я.

Информация была очень полезной, но у меня вскипели мозги. Не хотелось думать, обо всем том, во что я влипла по вине Иделии. И о том, что может подумать Айдэр, если записка попадет к нему, тоже. Ничего не хотелось. Только спать!

Завтра все. Завтра буду думать и разбираться

Отослала камеристку, улеглась постель и закрыла глаза. И, уплывая в сон, подумала, ладно я тут хоть среди людей оказалась, а как же там Иделия? Там же снег, холодно.

Во сне не было картин, только ощущения.

Как тогда в темноте. И будто чье-то присутствие.

Долго. Томительно долго ничего не происходит. Ожидание обостряет все чувства до предела, до грани... А потом – словно удар молнии. Прикосновение.

Невесомое. Кажется, я застонала и от этого мгновенно проснулась. Подскочила, а сердце колотится где-то в горле. Что это было?! Кто?!

В комнате никого не было.

Но ведь я ощущала все так явно. Никого. Показалось?..

Я долго лежала, закрыв глаза, стараясь успокоить сердце. Незаметно сон пришел снова, но я уже не помнила.

На следующий день я проснулась поздно. С головной болью и ломотой в костях. Такое чувство, будто по мне трактор проехался. Моя камеристка Брин тут же засуетилась, помчалась на кухню за восстанавливающим силы отваром.

Вернулась она быстро, лицо напряженное и вытянутое. И понятно почему. Брин пришла с пустыми руками, зато вместе с ней появилась молчаливая экономка. В руках женщина держала небольшой поднос, а на нем граненный стаканчик, наполненный темно-красной жидкостью.

Женщина поздоровалась со мной сухо, даже сурово, но при этом почтительно. И сказала:

– Леди, ваше плохое самочувствие следствие родитель-

ского проклятия. К сожалению, лорда Айдэра в тот момент не было дома, а мы не смогли достаточно полно нейтрализовать воздействие. Выпейте это, вам станет легче.

Взяв с подноса стаканчик, наклонила. Жидкость мягко перекатилась, и я невольно отметила, какая она густая и вязкая на вид. Кровь? Стало жутковато.

– Что это? – спросила, всматриваясь в содержимое. – Это кровь?

– Это эликсир, леди Вейлинмарт, – ответила экономка, глядя куда-то в стену поверх меня. – Лорд Айдэр приказал передать специально для вас.

Ну, если не кровь... Осторожно поднесла к губам и попробовала.

Фууууу... Какая горечь! Гадость!

Однако состояние мое исправилось практически моментально! Исчезли боль и ломота в суставах.

– Спасибо, – проговорила, оглядывая стаканчик в руке. – Вкус ужасный, но помогает отлично!

– Очень хорошо, леди Вейлинмарт, – так же сухо проговорила экономка, продолжая смотреть поверх меня в стену. – В таком случае оденьтесь пожалуйста и спускайтесь в столовую. Лорд Айдэр ждет вас.

Ждет вас?

Сразу всплыли все ночные страхи и предчувствия. А еще я вспомнила, что мне, кроме свадебного платья, совершенно нечего надеть. Нахмурилась при мысли, что сейчас придет-

ся влезать в корсет. Все же, несмотря на память тела, носить эту тяжелую многослойную одежду было непривычно и утомительно.

Словно услышав мои мысли, экономка произнесла:

– Леди Вейлинмарт, ваш новый гардероб ожидается к обеду. А сейчас, если вам угодно, можете надеть что-то из платьев леди Вейлин.

– Что, простите? – спросила я.

Мысль о том, что у Айдэра была до меня другая женщина, неприятно кольнула. Однако на сей раз экономка видимо решила снизить до объяснений.

– Платья принадлежали матери лорда Айдэра. Но она их ни разу не надевала. Так что, если вам угодно посмотреть... Вот как?

– Да, конечно. Угодно.

Дама сухо поклонилась. Под неприязненным взглядом моей камеристки прошла в глубь комнаты и нажала на овальный медальон, выступавший из стены рядом с большим прямоугольным зеркалом. Скрытый механизм пришел в движение, открывая вход в комнату, где хранились наряды.

– Прошу вас, – проговорила она и удалилась.

Стоило экономке закрыть за собой дверь, как моя камеристка немедленно соорудила ей гримасу и бросилась разглядывать содержимое гардеробной. А я вылезла из постели, слушая ее восхищенные вскрики и вздохи.

– Леди, наряды вполне достойные! – разбурлявшаяся

Брин вынесла несколько утренних платьев и разложила на кровати.

Красивые наряды, сшитые с большим вкусом. Интересно, отчего же мать Айдэра отказывалась их носить? Многовато как-то загадок прошлого, для одних суток...

– Я надену вот это, – проговорила, показывая на относительно скромное платье из гладкой матовой ткани цвета слоновой кости.

Пока Брин помогала меня одеться и укладывала волосы, успела нашептать все последние новости. А под конец добавила, понизив голос:

– Лорд вернулся ночью. А утром у него был принц Аллен. Они о чем-то говорили за закрытыми дверями, а после милорд Аллен ушел порталом.

Мне аж поплохело.

А камеристка снова зашептала, качая головой:

– Ох, леди... Платье сидит изумительно, как будто егошили на вас.

Ее восторги только раздражали. Довольно, подумала я, нет смысла сидеть тут и изводиться. Надо наконец поговорить с мужем, и чем быстрее, тем лучше.

Однако по мере приближения к столовой моя решимость таяла.

– Леди, это столичный дом лорда Вейлинмарта, он при-

надлежал его матери. Но говорят, она тут не жила. И сам лорд бывает очень редко, только проездом.

Вездесущая и всезнающая Брин все нашептывала и нашептывала полезную информацию. Мне бы прислушаться да запомнить, но было тошно.

Чтобы как-то отвлечься от давящего чувства, стала разглядывать убранство. Особняк еще вчера показался мне огромным и каким-то нежилым. При дневном свете, конечно, виделось его богатство и какая-то своеобразная мрачная эстетика. А стиль, как бы его классифицировать... не то, чтобы готический. Скорее постмодернистский с легким уклоном в готику.

Однако мы пришли.

Столовая вполне ожидаемо оказалась слишком большой для обычных человеческих масштабов. Но опять, первое, с чем столкнулся мой взгляд, были глаза мужчины.

Он сидел за столом совершенно один, весь в черном. И очевидно, ждал меня уже давно. Стоило мне войти, встал.

– Доброе утро, леди Иделия.

А у меня словно язык примерз. Еле выдавила в ответ:

– Доброе утро.

И уставилась куда-то ему в грудь. А на груди медальон. Я поразилась, Почти в точности такой же значок висел у нас на холодильнике. Сашка коллекционировал. Кажется, он назывался амулет ведьмака школы волка? Ну ничего себе, надо же... Воспоминание о бывшем муже, оставшемся в другом

мире, скользнуло, слегка царапнув, и исчезло без следа. Сейчас меня занимал только этот молчаливый мужчина с черными глазами. Айдэр. Мой муж.

Пока я разглядывала медальон, он произнес:

– Прошу к столу, леди.

И начался этот бесконечный молчаливый завтрак. Не знаю, о чем мужчина думал, по его лицу невозможно было понять. Учитывая последние события, думать он мог о чем угодно. А я сидела как на иголках, все собираясь с силами, чтобы как-то объясниться. Проговаривала про себя фразы по десять раз, а вслух – никак. И надо же аккуратно, чтобы себя не выдать. Не идет и все.

Он первый прервал молчание.

– Леди...

И пауза.

Глаза устремлены куда-то в окно. У меня сердце оборвалось, вспомнилась пропавшая записка. Только хотела сказать, что он все не так понял, как Айдэр заговорил снова:

– Леди Иделия. Сегодня мы с вами должны присутствовать во дворце, – он чуть заметно поморщился, в углу рта обозначилась складочка. – Королева устраивает праздник в нашу честь.

У меня отвисла челюсть. Это было и неожиданно, и неприятно. Мне вчерашней свадьбы хватило. А королеву эту не видеть бы век! Еще хотела бы я знать, какое к этому всему имеет отношение утренний визит солнечного красавца?

– Ваш наряд принесут в ваши покои, леди, – проговорил он, все также не глядя на меня. – Выход как только вы будете готовы.

Встал и вышел.

А у меня от расстройства и волнения так нервы расходились, что все внутри тряслось. Но сидеть дальше в пустой столовой не имело смысла, и я пошла одеваться.

На этот раз платье было черным. Открытые плечи, глубоко декольтированный корсетный лиф, тяжелая пышная юбка. Платье было потрясающе красивым. И к нему новые драгоценности – совершенно невероятные бриллианты.

Колье плотно обхватывало шею, а вниз, в ложбинку между грудей спускалась подвеска – большое, искрящееся черное сердце.

Вот что это было? Просто дорогая цацка, чтобы подчеркнуть статус, или?

Спокойно додумать мне не удалось – у камеристки случился словесный понос на почве восхищения. И все же, я заметила, что она терпеть не может моего мужа и при каждом удобном случае упоминает принца Аллена. И все эти загадочные намеки и ужимки.

Отчего-то мне стало не по себе. Дав себе слово непременно разобраться, я вышла.

Мужчина ждал за дверью. Очень неожиданно оказалось

снова столкнуться с ним взглядом. И что я хотела увидеть в его глазах? Наверное, восхищение? Но я не успела ничего уловить, он сразу отвел взгляд. Протянул мне руку, и...

В следующее мгновение мы уже стояли в центре огромного зала, а вокруг полно людей. По нервам ударили музыка и гомон.. Я окаменела.

– Улыбнитесь, леди, – тихо проговорил Айдэр и чуть сжал мои пальцы.

В этот миг нас увидела королева и громко позвала на весь зал:

– А вот и наши счастливые новобрачные! Лорд Айдэр, мессер, идите сюда, чтобы мы вас видели!

И добавила тише, но так, что все слышали:

– Не прячьте свою красавицу-жену.

Зал был полон. Все глаза немедленно устремились на нас. Как под обстрелом.

Айдэр рядом со мной тихо выдохнул и, держа меня за руку, повел к возвышению, на котором сидела королева Брис. Какое-то садистское торжество светились в ее глазах. Я и раньше не сомневалась, что она устроила это все, чтобы лишний раз поглумиться. А сейчас и без того отвратительное настроение испортилось вконец.

К тому же я заметила в толпе своих вчерашних гостей – родителей. Вместе с ними еще двоих молодых мужчин. Сходство налицо, надо полагать это и была семья Иделии. Семейство смотрело на нас с нескрываемой ненавистью.

А вот остальные...

Если в первый момент появления все умолкли, то потом со всех сторон стали слышаться смешки и шепотки. А кое-кто сплетничал, не скрываясь:

– Темная кровь тянется друг к другу?

– Ха-ха... Она думала ритуал поможет ей избежать брачных меток и брак не состоится?

– Я слышала, в храм ее повели насильно прямо из постели принца Аллена?

– Неужели это правда?!

– Ну да, она давно с ним путалась, а миледи Брис была против. Сами понимаете... Потому и велела отдать ее в жены пасынку.

– А она решила, значит, напролом, через спальню? Самонадеянно, хи-хи!

– Ах, не знаю, но говорят, когда ее величество узнала, что они... – Тут последовал весьма двусмысленный смешок. – Страшно разгневалась и распорядилась ускорить.

Я пришла в ужас. Взглянула на Айдэра, он не мог этого не слышать. Но выражение лица моего мужа оставалось таким же неподвижным, словно все эти словесные уколы его не трогали. Но я же чувствовала!

За что они так ненавидят его? За то что он черный маг? Потому что боятся?

Из обрывков фраз у меня вдруг сложилась в голове общая картина. И роль Иделии в этом (то есть, моя?) была крайне

неприглядной. А он после всего этого согласился взять ее в жены? Спас ей жизнь (то есть мне)? Да он просто святой!

Наконец мы добрались до места, где сидела коронованная змея со своими прихвостнями. Язвительная улыбочка скользнула по губам леди Брис, она проговорила:

– Идите к нам леди Вейлинмарт. И расскажите-ка, каково быть женой черного мага? М? Надеюсь, вы доверяете нам свою молодую жену, лорд Айдэр?

Королева открыто издевалась.

Много чего хотелось сказать ей, но сейчас в этом не было смысла. Айдэр отпустил мою руку и я, изобразив натянутую улыбку, подошла к возвышению, на котором ее величество изволила восседать.

И как специально, в этот момент в зале появились еще два весьма важных действующих лица. Регент Калдер и принц Аллен. Солнечный красавец сиял золотом, его глаза с явным восхищением уставились на меня. А я готова была сквозь землю провалиться. Регент о чем-то заговорил с Айдэром и увел его куда-то. А вот принц Аллен напрямик направился к матушке. Вернее, ко мне.

У меня чуть сердце не выпрыгнуло и потянуло истомой низ живота. Нет. Нет. Нет!

Мне категорически нельзя с ним видаться!

По счастью, появление принца отвлекло внимание от меня, к нему потянулись дамы, увлекая в сторону. Я стала осторожно пятиться назад, ближе к стене, чтобы незаметно улиз-

нуть. Мне почти удалось скрыться за спинами, но прямо рядом со мной развернулся портал и меня мгновенно втянуло внутрь.

Глава 5

От неожиданности, когда внезапно очутилась вне времени и пространства, стало жутко. Но уже через секунду меня мягко вытолкнуло в какой-то увитой цветущими лианами беседке. А еще буквально через секунду следом за мной тут появился принц Аллен. И никого вокруг, мы с ним там были совершенно одни.

Твою мать... Тут же никакого французского не хватит!

Шарахнулась от него в сторону, но мужчина был куда быстрее. И глазом не успела моргнуть, как оказалась в его объятиях. Он прижимался ко мне всем телом, рвано дыша в шею:

– Почему ты не пришла вчера, почему не ответила на мою записку? Ида?

Проклятая записка! Я на время о ней забыла, и теперь снова с ужасом подумала, что ее мог прочитать мой муж. А с моим телом творилось что-то непонятное. Мне бы высвободиться, оттолкнуть его, но он целовал, ласкал обнаженную шею, грудь... Все поплыло перед глазами,

– Ида, хочу тебя... – шептал он, стягивая корсаж. – Хочу тебя прямо сейчас...

Голос мужчины дрожал еле сдерживаемой страстью, руки добирались до голого тела, творили со мной что-то нево-

образимое. Казалось, я сейчас растворюсь, улечу. Мои собственные стоны стояли в ушах. Еще немного, и это случится прямо здесь и сейчас...

Но это было неправильно.

Перед глазами встал черный маг. Такой, каким я его увидела в первый миг, тогда в келье. А разум сказал: «Это зелье. Всего лишь зелье. Его выпила Иделия. Не ты»

Это придало силы.

– Отойдите от меня.

Мужчина услышал не сразу, пришлось очень основательно его отпихнуть.

– Что с тобой, Ида? – спросил, а в глазах туман страсти.

– Ничего. Простите. Но я не могу.

– Что? Не глупи, Ида, иди сюда сейчас же!

– Нет, – отрезала, отойдя подальше.

Кем бы ни был мой муж, он не заслужил предательства, думала я, приводя в порядок платье. Надо же, и когда только успел... Нехорошо как... Грудь голая, соски наружу, кошмар... Теперь била дрожь. Руки тряслись, отходяняк.

Отвернулась, судорожно оправляя юбку.

– Ида? Ты что? – зло спросил Аллен, надвигаясь на меня.

И в это самое время в беседку вошел Айдэр Вейлинмарт.

Если бы я могла, наверное, провалилась бы сквозь землю.

Но черные глаза Айдэра не смотрели на меня. Он не сказал ни слова, лишь непроглядная тьма мелькнула на миг во взгляде. И я с замиранием сердца увидела, как почернели

и увяли цветущие лианы сначала вокруг него, а потом и по всей беседке. Однако тьма отступила, сменившись огненными искрами, и почерневшие лианы ожили, снова покрывшись листьями и цветами.

Это мгновенное увядание растений и их возрождение... Мороз по коже! Его магия жуткая, словно дыхание смерти.

– Айдэр! Ты как всегда вовремя! – Вскинул руки, поворачиваясь к нему принц Аллен.

Мой муж молча взглянул на солнечного красавца, шагнул ко мне и глухо проговорил:

– Я ухажу, леди. Вы пойдете со мной или желаете здесь остаться?

– Ты не можешь! – не дав ему закончить, процедил Аллен, сжимая кулаки.

Господи, да они сейчас сцепятся!

Этого только не хватало! Окаянная мегера королева же только и ждет, когда черный маг сорвется, чтобы сожрать его с потрохами. И тогда мне точно конец!

Я потянула его за руку.

– Давай уйдем! Прошу! Пожалуйста!

Потому что видела, как непроглядная чернота снова за клубилась в его глазах. Не знаю, слышал ли он меня, но мужчина механически кивнул, его пальцы сомкнулись вокруг моей ладони, и в следующий миг мы уже стояли в холле особняка. А еще через миг отпустил мою руку и не оборачиваясь пошел прочь.

Нельзя было, чтобы он сейчас ушел вот так!

– Айдэр! – крикнула я. – Лорд Вейлинмарт!

Остановился. Застыл, не оборачиваясь. Но услышал.

Конечно, момент не самый подходящий. И я не знала, как он воспримет мои слова, ведь у него были все основания злиться, но мне надо было оправдаться:

– Я не знаю как объяснить, но поверь, это не то, что ты подумал!

Сама понимала, как жалко это звучит. Видел ли Айдэр, что там произошло? Слышал? Застыла, понимая, как чудовищно все должно было выглядеть в его глазах. Сама бы я поверила?

Черт... Как сказать ему, что я из другого мира и вообще не при делах?!

– Все не так как кажется. Это не я.

– Я знаю, – сказал он и ушел.

А я осталась гадать, что он имел в виду? Что я ему не изменяла или что я не Иделия? Потом выдохнула, глядя на свои руки. Как же трудно разговаривать с человеком, если он все время молчит!

Зло взяло на себя, на бесстыжего Аллена, по милости которого я теперь чувствовала себя падшей женщиной и изменщицей, на ситуацию в целом.

Но больше всего на эту змею. На королеву Брис. В душе ворочалось желание поставить старую стерву на место. Не знаю, какие счета у нее были с матерью Айдэра и с Иделией,

но лезть в мою жизнь я ей не намерена была позволять.

Однако, чтобы бороться, я должна знать с чем мне придется столкнуться. Сейчас расклад у меня явно не самый лучший, но я заметила нечто очень важное. Королева почему-то терпеть не может меня, вернее Иделию. Слишком уж старается загнобить.

Бойтся? Это была интересная мысль. Если с Айдэром все было более или менее понятно, конкурент ее прекрасного сына, живое напоминание, что ее муж любил другую. То столь неприкрытая ненависть к Иделии должна была иметь под собой какую-то почву. Эта мутная история с зельем...

Роль прекрасного принца во всем этом тоже неприглядна и непонятна. Мне не давал покоя еще один момент. Амулет перехода душ, который использовала Иделия. Кажется, именно так его называли монахини? Ведь это он ей его дал. И даже научил, как пользоваться. Значит, ему было выгодно, чтобы она умерла? Тогда зачем сейчас тащить ее в беседку, слать записки?

Не складывалось. Понятно только одно – там идет нешуточная война, в которой все средства хороши. Но это теперь моя жизнь, черт побери!

Так, мне нужна информация. Айдэр знает гораздо больше, но его невозможно разговорить... Резко обернулась, так что аж взметнулись юбки, и столкнулась взглядом с экономкой. Я даже застыла на миг. Невольно поежилась, экономка смотрела на меня так, будто видела насквозь.

Мысль пришла неожиданно, и, кажется, я поняла, откуда начинать искать ответы.

Но тут раздался голос камеристки:

– Леди Иделия! Вы уже вернулись? Так быстро?

Я даже не заметила, когда Брин успела появиться в холле. Еще раз оглянувшись на экономку, та стояла, скрестив руки на животе и странно на меня смотрела.

А Брин все тархтела:

– Пойдемте, леди, я помогу вам переодеться и заново уложу волосы.

И я позволила ей увести себя, потому что хотелось скинуть с себя ставший ненавистным шикарный наряд. И украшения. И распустить, наконец, эту кошмарную тугую прическу.

Стоило нам оказаться за закрытой дверью, Брин тут же накинулась на меня с расспросами:

– Леди, ну что там было? При дворе?

Мне было совсем не до ее восторгов, Пожала плечами:

– Много народу было.

Тут ее понесло, казалось, камеристку безумно интересовало, кого и что я там видела. Не выдержала и процедила сквозь зубы:

– Видала мышку на ковре.

– Мышь?! – вытаращилась на меня Брин.

– Это шутка, – устало сказала я.

– Леди, – совсем уж тихонько зашептала камеристка. – А

милорд Аллен? Вы с ним виделись?

А глаза так и горят, так и бегают. Сводня, блин! Так и подмывало спросить, платит он ей, что ли? Впрочем, вполне возможно, что и платит. С них станется. От этой мысли сделалось еще противнее, меня аж передернуло.

Уткнулась носом в скрещенные ладони. Отмыться бы от всего этого.

– Я хочу ванну, Брин.

Та захлопнула рот, тут же засуеутилась:

– Да, леди, одну минутку, леди!

Теперь ее бормотание несло из ванной. А я смотрела на себя в зеркало и думала.

Была ли у Иделии магия? Похоже на то. А у меня?

Повертела пальцами перед носом. Потерла невидимое кольцо. Ничего.

Надо же, как резко у человека может измениться круг интересов. Еще два дня назад летала куда-то на самолете, суетилась, убалтывала заказчиков, подписывала какой-то договор, торопилась к компьютеру, висела на телефоне...

А сейчас? Есть ли у меня магия?! Как разобраться в хитросплетениях интриг? Отличный разброс.

Но на самом деле, было и еще кое-что, в чем мне хотелось разобраться. Это касалось Айдэра и его отношения ко мне. Я ему нравлюсь? Потому что, были некоторые признаки, я же не слепая. Только я боялась ошибиться.

Прибежала Брин, сообщила, что ванна готова.

И да, смыть с себя все это надо было.

К тому моменту, когда я выбралась из ванны, Брин успела натащить из гардеробной ворох платьев. И все какие-то слишком уж вечерние, парадные, что ли. А мне осточертело это статусное, хотелось по-домашнему. Сама пошла в гардеробную, посмотреть, что там есть.

Платья хранились на особых распорках, подвешенные к потолку рядком. Так, чтобы каждое можно было выдвинуть к центру и осмотреть со всех сторон. Очень удобно и эргономично. Наверное, все это великолепие должно было бы радовало глаз, но не теперь.

И тут мой взгляд упал на скромное, но какое-то очень уютное платье.

Темно-голубое, с вышивкой по горлу и по подолу. Почти прямое, не такое неуклюжее и пышное, как все остальные. Мягкая ткань.

– Я надену его.

– Но леди, вы же никогда не надевали такие платья?

– Я надену его, – сказала я и вышла.

У Брин, кажется, иссяк словарный запас. Потому что она принесла его молча, и пока помогала мне со шнуровкой и причесывала, тоже молчала. Закончив одеваться, я только собралась отправить ее за экономкой, но та явилась сама.

Сухая, прямая, словно проглотила палку. Увидев меня, на

миг запнулась, но потом чопорно осведомилась:

– Леди Вейлинмарт, ужин подать в столовую, или вы предпочтете остаться у себя в комнате?

– А лорд Айдэр, где он будет ужинать? – спросила я.

– Лорд Айдэр, – она помедлила, скользнув взглядом поверх моей головы. – Отправился подготовить к вашему приезду замок Вейлинмарт. Там лучше защита.

– Вот как... А когда лорд вернется?

– Вероятно, ближе к ночи. Подать ужин в столовую?

Сидеть в этой огромной пустой комнате в одиночестве? Сидеть здесь, слушая трескотню Брин? А мне, вообще, хотелось есть?

Весть о том, что черного мага нет на месте, отдалась тревогой. В его присутствии я чувствовала себя защищенной. Но для того, что я задумала, так даже лучше.

– Я бы хотела осмотреть дом.

Брови экономки дрогнули и чуть приподнялись, она поклонилась и произнесла:

– Разумеется.

– Леди, я... – затарахтела было моя камеристка.

Но в мои планы входило поговорить с экономкой наедине. Поэтому нет.

– Брин, останься в комнате. И можешь заняться своими делами.

Странная смесь раздражения и досады промелькнула на лице камеристки и тут же исчезла. Она расплылась в улыбке:

– Как будет угодно леди.

Вот и отлично, разговор, который я затевала, вовсе не для ее ушей.

Глава 6

Экономка ждала меня в дверях.

Мне еще не приходилось примерять на себя образ хозяйки такой большой недвижимости. Честно говоря, и во сне не снилось, что когда-нибудь придется. Мою двушку можно было осмотреть за минуту вместе со всеми шкафами, лестничной клеткой и лифтовым холлом.

Поэтому я не знала, как положено совершать этот самый осмотр, и для меня он начался, как только я шагнула за порог комнаты. Какое-то время мы шли по коридору молча. Когда я сочла, что мы отошли достаточно, негромко спросила:

– Я могу говорить с вами откровенно?

Быстрый пронзительный взгляд.

– Конечно, леди Вейлинмарт.

– Дело в том, что с недавних пор я чувствую себя...

Несколько иначе.

– Я заметила, леди, – ответила женщина после короткой паузы.

– Хорошо, тогда я скажу прямо. После церемонии я ничего не помню о прошлом, – сказала и взглянула ей прямо в глаза. – Вы могли бы рассказать мне об... О моем муже?

Тут она остановилась, склонив голову набок. Сцепила руки перед собой и спросила:

– Леди, вы позволите задать вам один вопрос?

Слишком уж пронизательно смотрела эта женщина. Мне стало не по себе, как будто внутри что-то дрогнуло. Но мне нужно было узнать.

– Конечно, – ответила я твердо.

– Скажите, леди, – она прищурилась. – Почему вы надели именно это платье?

Вопрос был неожиданным и странным, но я не видела причин уклониться от ответа. Оглядела себя и сказала, с удовольствием проведя ладонью по ткани:

– Оно мне нравится больше всех остальных. Оно какое-то, – я замялась, ища точное описание ощущений, которые платье во мне вызывало. – Уютное, настоящее.

По губам экономки скользнула неуловимая улыбка, она кивнула своим мыслям и проговорила:

– Спрашивайте леди, я отвечу на любой ваш вопрос.

Вот как? Получается, меня только что экзаменовали? Набрала побольше воздуха в грудь и начала:

– Скажите, пожалуйста, как вас зовут.

– Фэнелл, – ответила та с легким поклоном.

– Спасибо. Я была бы признательна...

– Я познакомлю вас со всеми в этом замке, леди.

Сказано было без того предубеждения, что ощущалось в этой женщине прежде.

– Фэнелл, мне кажется, или мы встречались и раньше?

– Все верно леди, вам действительно приходилось бывать

в этом доме.

И надо полагать, впечатление о себе оставила не самое приятное. Впрочем, что теперь говорить об этом.

– А почему вы спросили о платье?

– Потому что это платье Вейлин. – Она опустила голову, поправляя юбку. – Матери лорда Айдэра.

– Но, ведь все эти наряды там, в гардеробной, они тоже принадлежали леди Вейлин?

– Но только его она надевала, – многозначительно ответила экономка.

Я обратила внимание, что она не назвала Вейлин леди. А еще, что у экономки к матери Айдэра явно особое отношение.

– Расскажите мне о ней, Фэнелл. О том, чего я не знаю.

Та взглянула на меня из-под бровей и сказала:

– Думаю, разговор затянется, леди. Наверное, лучше было бы присесть. Может быть, вы все-таки поужинаете? Я принесу поднос в библиотеку.

Не скрою, мне любопытно было увидеть библиотеку Айдэра Вейлинмарта. Воображение рисовало нечто вроде огромного, несусветно высокого зала, как в мультике «Красавица и чудовище». Резное дерево, лепнина, золотые корешки книг,

В жизни оказалось все проще. Гладкие темные стены,

мягкий, рассеянный свет. Множество стеллажей с книгами, удобные диваны и столики для чтения.

Стоило нам тут появиться, освещение немедленно стало ярче и подстроилось под нас. Экономка поставила поднос с едой на столик и проговорила:

– Прошу вас, леди Вейлинмарт.

Сама она уселась напротив и, пока я жевала тонко нарезанное холодное мясо, задумчиво произнесла:

– Знаете леди, не сочтите это за дерзость, но прежняя Иделия Гленерван никогда не стала бы называть меня по имени. И ни за что не надела бы это платье.

Я застыла, не донеся кусок до рта.

– Да? – Пожала плечами, стараясь выглядеть непринужденно. – Возможно, это и так, но я ничего не помню. Не знаю теперь даже из какой я семьи.

– Вы дочь Агро Гленервана, лорда из Долин. Старинный род, хоть и не очень знатный. Ваша мать Венда из рода Бойд, тоже древний род. У Бойдов, кстати, встречались в роду женщины с особым даром предсказывать будущее. Ваша прабабушка, леди Орфа, например. Именно она и сделала то предсказание.

– Какое? – Моя интуиция сделала стойку, сразу переведя информацию в разряд важных.

– О вас, леди Иделия. Что вы станете королевой.

Я даже перестала жевать и сказала, нервно хихикнув:

– Мало ли какие предсказания могут делаться, это еще не

означает, что так оно и будет в действительности.

– Верно. Но нередко люди, получив предсказание, подстраивают под него свою жизнь.

– Что вы имеете в виду?

– Только то, что с тех пор ваша матушка потеряла покой.

Кажется, я поняла, кто подложил меня, точнее, Иделию под принца. Получалось, Иделия жертва неумных амбиций собственной семьи? Это в какой-то мере объясняло их отношение. Знание, добавившее кусочек в общую картину, осело в душе. неприятным осадком

Однако настало время главных вопросов. Но только собралась начать, как экономка неожиданно поднялась.

– Прошу прощения, вернулся лорд Айдэр.

Как? Уже? Экономка к чему-то прислушивалась, а я застыла с открытым ртом, не зная, что сказать. И тут из-за стеллажей раздались тяжелые шаги.

И голос:

– Фэнелл, прикажи подать мне ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.